УДК 343.12
ББК Х410.204 + Х410.201

С. М. Даровских

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПОДГОТОВКИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОБВИНИТЕЛЯМИ СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ К ДАЧЕ ПОКАЗАНИЙ В СУДЕ

S. M. Darovskikh

TO THE QUESTION OF PREPARATION OF WITNESSES AND COMPLAINANTS FOR SUBMISSION OF EVIDENCE IN COURT

В статье рассмотрены вопросы, касающиеся возможности подготовки свидетелей и потерпевших, участвующих со стороны обвинения, к допросу в судебном следствии государственными обвинителями. Проанализированы точки зрения ученых, высказавших по данному вопросу свое мнение. Автор, учитывая необходимость и особенность реализации в стадии судебного разбирательства принципа состязательности, функции, которые в данной стадии выполняет прокурор, опровергая доводы процессуалистов, полагающих, что подготовка прокурором свидетелей и потерпевших перед допросом в судебном следствии возможна, приходит к выводу о недопустимости подобных действий со стороны представителей стороны обвинения, государственных обвинителей.

Ключевые слова: *подготовка, свидетели, потерпевшие, государственный обвинитель, суд.*

The article considers issues connected with the preparation of witnesses and complainants for submission of evidence in court. Points of view of scientists are also analyzed. The author takes into account the necessity and the peculiarities of implementation of the adversarial principle and functions of the prosecutor who denies the arguments of the processualists who in their turn reckon that the preparation of witnesses and complainants for submission of evidence in court is possible. Hence, the author comes to the conclusion that the abovementioned actions are inadmissible if carried out by the public prosecutor and counsels for the prosecution.

Keywords: *preparation, witnesses, complainants, public prosecutor, court.*

В соответствии с распределением служебных обязанностей, надзирающий за процессуальной деятельностью органов дознания и следствия прокурор в суд для поддержания государственного обвинения не направляется. Эту обязанность выполняет другой сотрудник прокуратуры, который ранее к уголовному делу, по которому он намеревается поддерживать обвинение, отношения не имел. Такое распределение служебных обязанностей вполне допустимо и оправдывает себя, поскольку, во-первых, любой сотрудник прокуратуры в уголовном судопроизводстве выступает не от своего имени, а от имени всей прокуратуры как государственного органа, а, во-вторых, специализация обеспечивает более качественное выполнение сотрудниками своих должностных обязанностей. В то же время данная практика требует от прокурора, направленного в суд для поддержания обвинения, приложить определенные усилия по подготовке к судебному заседанию в целях обеспечения получения ожидаемого результата.

Необходимость данной подготовки государственного обвинителя к судебному разбирательству предопределяется положениями уголовно-процессуального закона и приказов генерального прокурора. В ч. 3 ст. 37 УПК РФ говорится, что прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность, в ч. 4 ст. 246 УПК РФ сказано, что вновь вступившему в судеб-

ное разбирательство прокурору суд предоставляет время для ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки к участию в судебном разбирательстве, а в п. 5 Приказа Генерального прокурора № 465 от 25 декабря 2012 года «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [1] отмечается, что государственные обвинители должны заблаговременно готовиться к судебному заседанию, беспристрастно оценивать совокупность имеющихся доказательств, продумывать тактику своих действий. В необходимых случаях ходатайствовать перед судом о предоставлении времени для подготовки и обосновании своей позиции.

Подготовка к судебному заседанию в соответствии с методическими рекомендациями Генеральной прокуратуры заключается в различного рода действиях, которые совершаются сотрудниками прокуратуры в зависимости от конкретного дела, которое будет рассматриваться в суде, его объема, количества обвиняемых, объема предъявленного им обвинения, сложности процесса доказывания. Качество подготовки обусловлено многими факторами, в том числе и личными качествами человека, который готовится выполнять обязанности государственного обвинителя по конкретному делу. К таким личностным качествам можно отнести, например, способность к анализу, память, логическое мышление, жизненный и профессиональный опыт, знание психологии и пр.

Прокурор как участник процесса должен досконально изучить материалы соответствующего уголовного дела, в том числе данные, характеризующие личность обвиняемых, потерпевших, предусмотреть различные варианты представления доказательств, разработать вопросы, которые следует задать обвиняемым, свидетелям, потерпевшим, экспертам, специалистам, а также продумать очередность их постановки.

В зависимости от особенностей дела, обвинителю следует предусмотреть возможные проблемы, которые могут возникнуть в ходе процесса, например, отказ от дачи показаний либо изменение показаний свидетелей, потерпевших, обвиняемых, либо появление показаний новых свидетелей, допрос которых инициирует сторона защиты.

В этой связи возникает вопрос о допустимости подготовки государственными обвинителями к допросу в судебном следствии свидетелей и потерпевших. В целом уголовно-процессуальный закон не препятствует представителям сторон встречаться и общаться с участниками процесса как до начала, так и в ходе судебного заседания. В отношении защитника даже подчеркивается необходимость такого общения в целях оказания квалифицированной юридической помощи и разработаны процессуальные гарантии, обеспечивающие реализацию данного права. В отношении представителей прокуратуры, как правильно отмечают А. Шмарев и Т. Шмарева, дело обстоит намного сложнее, вопрос о праве государственных обвинителей на подготовку свидетелей и потерпевших обсуждался в научной литературе, но единого мнения ученые не выработали.

Выступая за возможность сотрудников прокуратуры до начала судебного заседания подготавливать потерпевших и свидетелей со стороны обвинения к предстоящему допросу, ученые по-разному обосновывали свои выводы. С. А. Щемеров в своем диссертационном исследовании в положении, вынесенном на защиту, утверждает, что «понятием “уголовное преследование” охватывается и непосредственная подготовка к поддержанию обвинения: она включает в себя деятельность органов уголовного преследования по защите свидетелей, подготовке их к представлению и исследованию показаний в суде». По мнению данного ученого, при таком подходе государственный обвинитель максимально застрахован от каких-либо неожиданностей в судебном разбирательстве [6]. Т. Н. Карабанова, рассматривая проблемы судебного следствия в уголовном процессе Российской Федерации и обращая внимание на необходимость повышения эффективности участия прокурора и адвоката в стадии судебного разбирательства, в своей работе отмечала, что нередко прокуроры не имеют возможности качественно подготовиться к поддержанию государственного обвинения (особенно по сложным делам), поэтому для повышения качества обвинения и достижения поставленных задач, а также во избежание возможных проблем в судебном следствии перед началом судебного разбирательства государственным обвинителям целесообразно, заимствуя практику защитника, проводить репетицию допросов своих свидетелей и потерпевших [2]. Е. В. Сидоренко — начальник управления по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами прокуратуры г. Санкт-Петербурга, обосновывая свое мнение о допустимости государственному обвинителю бесе-

Подписка на журнал «Проблемы права» — индекс 73848

довать со свидетелями, указывала, что данные беседы могут проводиться, чтобы выяснить, будут ли свидетели давать показания, аналогичные тем, которые давали на следствии, а если не будут, то почему, выяснение причин нежелания являться в суд для дачи показания и по возможности устранения причин неявки, разъяснение каким образом проходит судебное заседание для устранения причин нервозности свидетеля. По ее мнению, такие беседы просто необходимы, если не противоречат закону, а прокурор при этом не совершает никаких противоправных действий (запугивание свидетеля или потерпевшего, его подкуп, введение в заблуждение с целью получить от него «нужные» показания) [4].

С данными утверждениями согласиться достаточно сложно.

Определяя уголовное преследование как процессуальную деятельность, законодатель, очевидно, не мог предполагать, что это понятие, изложенное в ст. 5 УПК РФ, можно будет толковать настолько широко, как это сделал С. А. Щемеров. Процессуальная деятельность — это деятельность, осуществляемая в рамках уголовно-процессуального закона, и не более того. Подготовка представителей сторон к судебному заседанию нормами УПК РФ не регулируется (за исключением права на ознакомление с материалами уголовного дела) и поэтому не может включаться в понятие «уголовное преследование».

Принять предложение о заимствовании практики защитников, на наш взгляд, также нельзя, хотя бы потому, что законодатель не только позволяет, но и обязывает адвокатов — защитников использовать при защите любые средства и способы, не противоречащие закону, что, собственно, и делают защитники, в то время как государственные обвинители могут использовать только те полномочия, которые предоставлены им законом (п. 16 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). И с точки зрения уравнивания положений сторон это совершенно правильно.

Не убеждают и доводы Е. В. Сидоренко в пользу других ее предложений. Все те вопросы, которые по ее мнению может решить прокурор, обеспечивая дачу показаний свидетелями или потерпевшими, в настоящее время успешно решаются следователями или дознавателями на стадии предварительного расследования. Перед тем как допрашивать свидетеля и зафиксировать его показания, следователь (дознаватель) разъясняет ему о возможной уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, либо за отказ от дачи показаний, что уже само по себе не может не дисциплинировать данного участника процесса и, по сути, исключает возможность его неявки в суд без уважительных причин. Следователи и дознаватели заинтересованы в прохождении в суде той версии, которая ими обосновывается доказательствами, в силу чего они ориентируют участников процесса, когда их могут вызвать в суд для дачи показаний, как они могут и должны себя там держать, какие у них есть права и какие обязанности, либо отвечают на поставленные этими лицами вопросы, касающиеся тактики их поведения в судебном заседании. Никаких сложностей при этом на практике у сотрудников правоохранительных органов не возникает. Свидетель либо потерпевший может получить ответы на свои вопросы, устранить «нервозность» как до, так и в ходе судебного следствия, в перерывах у государственного обвинителя или у секретаря судебного заседания. Права свидетелям разъясняются в ходе судебного разбирательства официально председательствующим, именно разъясняются, а не просто зачитываются. И при этом, если возникает недопонимание какой-либо позиции, свидетель, потерпевший может попросить уточнить порядок реализации им его прав, либо еще раз разъяснить не воспринятое им положение.

Мы также полагаем недопустимым подготовку прокурором свидетелей и потерпевших к допросу в суде еще и потому, что прокурор, выступая в качестве государственного обвинителя, изначально нацелен на получение обвинительного приговора. Нацеленность именно на данный результат предопределяет в первую очередь уже состоявшееся и высказанное прокуратурой мнение относительно доказанности причастности обвиняемого (обвиняемых) к инкриминируемым преступлениям. Это мнение выражается в подписи прокурора, изучившего материалы уголовного дела и утвердившего обвинительное заключение. Кроме того, отнесение прокурора как участника судебного разбирательства к стороне обвинения и возложение на него в данной стадии выполнения функции уголовного преследования, безусловно, требует от представителя прокуратуры четко определенной обвинительной позиции. Поэтому направляясь в суд для участия в судебном разбирательстве, прокурор — государственный обвинитель нацелен на получение именно обвинительного приговора. Мы полагаем, что этого требует

не его личная заинтересованность в исходе дела, а профессиональный интерес. В результате осуществления надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и следствия в течение достаточно длительного периода расследования, начиная с возбуждения уголовного дела, утверждение обвинительного заключения с выводами о причастности лица к преступным событиям и его виновности у прокуратуры, впрочем, как и у отдельных ее представителей, не могло не сформироваться обоснованного убеждения в виновности обвиняемого. Именно эта уверенность и лежит в основе той правовой позиции, которую занимает в стадии судебного разбирательства государственный обвинитель, который еще, по мнению М. С. Строговича, «...выступал в судебном разбирательстве в качестве государственного обвинителя для того, чтобы изобличить преступника перед судом и общественностью, обеспечить применение к нему заслуженного наказания...» [5, с. 221]. Осуществление уголовного судопроизводства на основе состязательности также требует от сторон истинных, а не поддельных усилий в отстаивании своих позиций, что изначально исключает безразличное отношение к результату деятельности.

Все указанные обстоятельства позволяют не согласиться с утверждением тех ученых [6, с. 40—44], которые полагают, что прокурор в судебном разбирательстве не выполняет обвинительную функцию, а убеждение в виновности обвиняемого у государственного обвинителя складывается только при исследовании доказательственной базы в судебном следствии.

В силу изложенного полагаем, что выполнение обвинительной функции и нацеленность государственного обвинителя на получение обвинительного приговора не позволят ему быть максимально объективным при подготовке свидетелей и потерпевших к допросу. Он, исходя из своего профессионального интереса, будет концентрировать внимание указанных участников процесса именно на обстоятельствах, свидетельствующих в пользу его обвинительной позиции, укрепляя ее, что не может не сказаться на качестве судебного решения. Поэтому согласиться с предложениями о предоставлении прокурору обязанности по подготовке к допросу свидетелей и потерпевших, на наш взгляд, нельзя.

References

1. Barabash A.S. Priroda rossiiskogo ugolovnogo protsessa, tseli ugolovno-protsessual'noi deyatel'nosti i ikh ustanovlenie [Nature of Russian Criminal Proceedings, Objectives of Criminal and Procedural Activities and their Formation]. St. Petersburg. Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2005. 257 p.
2. Karabanova T.A. Sudebnoe sledstvie v ugolovnom protsesse Rossiiskoi Federatsii. Kand. Dis. (Yuridicheskie nauki) [Judicial Investigation in Criminal Proceedings in the Russian Federation. Thesis of Cand. Sc. Law]. Moscow, 2008, 231 p.
3. Order of Prosecutor-General No. 465 as of 25.12.2012 On participation of prosecutors in judicial stages of criminal proceedings. URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=142974.
4. Sidorenko E.V. Podgotovka gosudarstvennym obvinitelem svidetelei i poterpevshikh k uchastiyu v rassmotrenii ugolovnykh del sudom prisyazhnykh [Preparation of Witnesses and Complainants for Participation in Criminal Trials by the Jury Trial]. Uchastie prokurora v rassmotrenii ugolovnykh del sudami. Moscow. Academy of General Prosecutor Office of the Russian Federation, 2011. p. 12-14.
5. Strogovich M.S. Kurs sovetskogo ugolovnogo protsessa. T. 1 [Course of Soviet Criminal Proceedings]. Moscow. Nauka Publ., 1968. 469 p.
6. Shchemerov S.A. Uchastie prokurora v stadii sudebnogo razbiratel'stva ugolovnogo protsessa. Kand. Dis. (Yuridicheskie nauki) [Participation of Prosecutor in Stages of Court Trials. Thesis of Cand. Sc. Law]. Nizhnii Novgorod, 2007. 297 p.

ДАРОВСКИХ Светлана Михайловна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики, Южно-Уральский государственный университет. 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149, ауд. 302. E-mail: darsvet@mail.ru

DAROVSKIKH Svetlana Mikhailovna, Phd Law, professor, chairholder of the Department of the Criminal Proceedings and Criminal Science of the South Ural State University. 76, Lenina Av., Chelyabinsk, 454080, Russia. E-mail: darsvet@mail.ru

Подписка на журнал «Проблемы права» — индекс 73848